

С. М. Кибардина

ЛЕКСИКА
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ / СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наметившаяся в педагогической литературе последних лет тенденция к уточнению понятийного аппарата представляется весьма своевременной, поскольку педагогика и другие связанные с ней науки нуждаются в точном определении используемых ими терминов, как традиционных, так и новых, возникающих в связи с изменением ситуации в обществе. Одним из важных направлений в этой области является разработка терминологии таких новых отраслей науки, как социальная педагогика и теория социальной работы. Профессии социального педагога и социального работника (специалиста по социальной работе) возникли в России сравнительно недавно, в стадии становления находятся как квалификационные требования к ним, так и само содержание обучения. Становление это во многом происходит под влиянием западноевропейской традиции, где данные профессии существуют давно и имеют хорошо структурированный понятийный и терминологический аппарат, нашедший свое отражение в соответствующих словарях и пособиях.

Ниже делается попытка анализа немецкой терминологии социальной работы и социальной педагогики в содержательном плане и определения возможностей ее перевода на русский язык. Источником материала послужили Лексикон по социальной работе (далее Лексикон — 1), стандарт профессий дипломированного социального педагога и социального работника (2), ряд инструктивных и других документов на немецком языке (3).

Следует отметить, что проблемы возникают уже при определении самих понятий “социальная работа” и “социальная педагогика”. Как в Лексиконе, так и в стандарте профессий отмечается, что четко разграничить эти два понятия невозможно, различия между ними определяются историей их становления, сферами деятельности, адресатами деятельности. Так, социальная работа уходит своими корнями в официальную помощь бедным слоям населения, благотворительность различных организаций, женское движение. Ее сферами деятельности были различные формы помощи в типичных проблемных ситуациях по вопросам хозяйства, жилья, семьи, здоровья, молодежи, детей и др. Речь при этом шла о взаимодействии индивидуальных факторов и факторов среды, об анализе ситуации в целом, где “социальное” рассматривалось как средство помощи. Социальная педагогика возникла как отрасль педагогики, ее традиционными адресатами

были дети и подростки, вначале в проблемных, затем в типичных жизненных ситуациях. В современном понимании в плане теории обучения ее потенциальными адресатами являются все члены общества — от ребенка до пожилого человека. В целом делается вывод, что в каждом конкретном случае разграничение социальной работы и социальной педагогики производится с учетом взаимодействия различных факторов, определяющих ситуацию (1). Предлагается также вообще не разграничивать эти понятия и объединить их под общим названием *Sozialwesen*, в связи с чем в немецком языке начинает употребляться по отношению к обоим профессиям слово “*Sozialwesler*”, не входящее в словарный состав немецкого языка и воспринимаемое носителями языка как ненормативное и режущее слух (2).

С точки зрения лингвистической теории социальная работа/социальная педагогика могут быть определены как один из функциональных стилей (подъязыков) языка. Отличительными признаками функциональных стилей (в немецкоязычной литературе наиболее употребителен термин *Fachsprachen*) являются специфический словарь и грамматические особенности — морфологические, синтаксические и текстовые (4, с. 25 — 26), причем определяющую роль играет словарь (5, с. 12). Анализ грамматических особенностей менее релевантен для конфронтативного анализа понятийного аппарата, поскольку грамматические особенности определяются языковой системой данного языка, однако при переводе на другой язык некоторые из этих особенностей могут оказаться весьма существенными.

Так, например, в отличие от немецкого языка русский язык имеет мало сложных слов, и большую часть сложных слов немецкого языка необходимо переводить на русский язык другими способами. Очевидно, в таких случаях будут важны общие закономерности перевода сложных слов, выявленные на другом материале (6).

С содержательной точки зрения лексику социальной работы/социальной педагогики можно представить на основе теории поля как понятийное и лексико-семантическое поля, в центре которых будут находиться указанные понятия. В данную понятийную сферу оказываются втянутыми понятия и термины других наук, таких, как педагогика, психология, медицина, психиатрия, социология, правоведение, управление, которые с точки зрения полевой структуры оказываются на периферии поля. Анализ Лексикона показывает, что в него включены многие термины данных наук, например: педагогика — *Walldorfpädagogik, frühkindliche Erziehung, Schulreife*; психология — *Alterspsychologie, Charakter, Tiefenpsychologie*; медицина — *Arzneimittel*,

Diagnose, Krankenschein, Dawn-Syndrom; психиатрия — *Apathie, Hysterie, psychisch Kranke, Psychose, Sadismus*; социология — *Arbeit, Gesellschaft, Arbeitssoziologie*; правоведение — *Bundesverfassungsgesetz, Freiheitsstrafe, Zivilgericht*; управление — *Administration, Leitungsfunktion, Verwaltungsvorschriften*.

При анализе лексики встает вопрос о правомерности включения тех или иных терминов смежных наук в соответствующий словарь. С одной стороны, понятия, находящиеся на стыке наук, очевидно, должны учитываться, с другой стороны, общеизвестные и содержащиеся в других специальных словарях термины вряд ли должны в них включаться (например, такие, как *Gesellschaft*). В любом случае необходимы достаточно четкие критерии отбора лексики. Это особенно важно для составления двуязычных и многоязычных терминологических словарей.

Наряду с указанными участками поля (микрополями) может быть выделено микрополе социальной работы /социальной педагогики в узком смысле слова, которое и должно стать предметом непосредственного изучения и послужить основой для создания соответствующих словарей. На материале указанного Лексикона данное микрополе может быть структурировано на основе таких понятий, как социальная политика, международные организации социальной работ, социальные учреждения, направления и адресаты (целевые группы) социальной работы: дети, молодежь, бездомные, безработные, алкоголики и наркоманы, пожилые люди, семьи и др., методы социальной работы, концепции социальной работы и т. п.

Материалом для дальнейшего анализа послужила лексика с компонентом *Sozial-/sozial*, которая в основном относится к ядру поля. В Лексиконе содержится 79 лексических единиц — слов или словосочетаний с данным компонентом, в том числе 54 сложных слова (12 в словосочетаниях) и 25 словосочетаний с прилагательным *sozial*. Сложные слова и стержневые компоненты словосочетаний являются преимущественно существительными, отмечены 4 прилагательных: *sozialpflegerische Dienste, sozialpsychiatrischer Dienst, sozialpädagogische Familienhilfe, sozialtherapeutische Anstalt*.

Сложные слова чаще состоят из двух компонентов, хотя встречаются и отдельные многокомпонентные сложные слова: *Sozialhilferichtlinien, Sozialrechtsverband*. Некоторые сложные слова имеют сложносокращенный вариант: *Freiwilliges soziales Jahr — FSJ, Besondere Sozialdienste — BSD, Allgemeiner Sozialdienst — ASD, Sozialgesetzbuch — SGB*.

Большинство сложных слов являются атрибутивными, многие из них имеют синонимичные словосочетания: *Sozialhilfe — soziale Hilfe, Sozialversicherung — soziale Versicherung*.

Словосочетания также являются атрибутивными и имеют следующую структуру:

а) прилагательное + существительное: *Besondere Sozialdienste, Allgemeiner Sozialdienst, Europäische Sozialharta, soziale Benachteiligung*. Такую структуру имеют все сочетания с прилагательным *sozial*.

б) существительное + предлог + существительное: *Sozialurlaub im Strafvollzug, Sozialberater für Ausländer*;

в) существительное + существительное в родительном падеже: *Sozialversicherung Behinderter*.

С семантической точки зрения в лексико-семантическом микрополе с компонентом *Sozial-/sozial* выделяются следующие понятийные сферы:

- названия профессий и должностей: *Sozialarbeiter, Sozialpädagoge, Sozialberater für Ausländer*;
- названия отраслей: *Sozialpädagogik, Sozialhygiene, Sozialökologie, Sozialpsychiatrie, Sozialpsychologie*;
- названия служб: *soziale Dienste, ASD, BSD, Sozialdienst im Krankenhaus, sozialpflegerische Dienste*;
- названия средств социальной работы: *Sozialgesetzbuch, Sozialdaten, Sozialindikatoren*;
- названия учреждений и организаций: *sozialtherapeutische Anstalt, Sozialstation, Sozialzentrum, Sozialamt, Sozialleistungsträger, Sozialrechtsverband*;
- названия проблем и ситуаций: *soziale Benachteiligung, sozialer Brennpunkt, sozialer Konflikt, soziales Umfeld, soziale Beziehungen, sozialer Wandel, besondere soziale Schwierigkeiten*;
- названия мероприятий: *Sozialhilfe, soziales Jahr, Sozialerziehung, sozialpädagogische Familienhilfe, soziale Vorsorge, Sozialversicherung, sozialer Wohnungsbau, soziale Rehabilitation, soziale Pflege- und Betreuungsverhältnisse, soziale Entschädigung, Sozialurlaub im Strafvollzug, soziale Kontrolle, Sozialplanung, Sozialinvestitionen, Europäischer Sozialfonds, Sozialtherapie, Sozialreform*;
- обозначение компетенции: *soziale Kompetenz, Soziallehren, Sozialgeheimnis, Sozialethik*.

Разумеется, названия выделенных групп достаточно условны, границы их расплывчаты, участки поля пересекаются как в силу близости некоторых значений, так и в силу многозначности некоторых терминов. Рассмотрим возможности перевода некоторых лексических единиц на русский язык. В принципе можно согласиться с И. А. Гиниатуллиным, который предлагает сопоставлять термины разных языковых систем на трех уровнях: понятийном, уровне значений терминологических единиц и на уровне

их языкового оформления (7). В то же время необходимо иметь в виду, что единицы понятийного уровня не даны непосредственно, а выделяются лишь в абстрагировании от лексических единиц конкретных языков и поэтому несут на себе отпечаток той или иной языковой формы. Иными словами, понятийная единица иногда выделяется при подобном анализе лишь в том случае, когда она представлена в языке соответствующей лексической единицей. В этой связи анализ должен проходить в челночном движении — как от содержания к форме, так и от формы к содержанию. При этом также существенно, какой язык является языком оригинала, а какой — языком перевода.

Как показывает анализ материала и практический опыт переводческой работы, могут быть выделены три случая соотношения систем немецкого и русского языков:

1. В русском языке имеется более или менее адекватный по своему содержанию термин для немецкого термина.
2. В русском языке нет эквивалентной лексической единицы, но содержание термина может быть передано в виде толкования, описания.
3. В русском языке нет эквивалента немецкому термину, содержание его может быть передано лишь описательно с подробным комментарием.

В обобщенном виде реальные случаи перевода терминов можно представить в виде шкалы, полюса которой представляют собой лексические единицы с эквивалентами в языке перевода и лексические единицы без эквивалентов, все прочие случаи располагаются между ними.

Предварительный фрагментарный анализ возможностей перевода лексики с компонентом *Sozial-/sozial* позволяет сделать следующие выводы.

Не существует лексических единиц, полностью совпадающих на понятийном уровне. Так, центральные понятия социальной работы и социальной педагогики различаются по своему содержанию в зависимости от специфики социально-экономической ситуации в России. Однако на уровне языкового оформления термины *социальная работа* и *социальная педагогика* являются эквивалентами соответствующих немецких терминов. Аналогичным образом можно рассматривать такие пары терминов, как *Sozialpolitik* — *социальная политика*, *soziale Dienste* — *социальные службы*, *soziale Gerechtigkeit* — *социальная справедливость*, *soziale Umfeld* — *социальная среда* и некоторые другие.

Названия профессий *Sozialpädagoge* и *Sozialarbeiter* оказываются в несколько разных ситуациях. Русское сочетание *социальный педагог* более эквивалентно немецкому термину, чем *социальный*

работник немецкому *Sozialarbeiter*. Не случайно употребляется также сочетание *специалист по социальной работе*, которое во многих отношениях лучше соотносится с немецким термином.

К лексическим единицам с эквивалентами относятся многие интернационализмы, сходство значений которых во многом обусловлено их интернациональным происхождением, например: *Sozialmedizin* — социальная медицина, *Sozialreform* — социальная реформа, *soziale Rehabilitation* — социальная реабилитация, *Sozialzentrum* — социальный центр.

К лексическим единицам без эквивалентов относятся прежде всего термины, называющие реалии, например, названия социальных служб и ведомств: *Allgemeiner Sozialdienst*, *besondere Sozialdienste*.

Во многих случаях особых проблем при переводе такой лексики не возникает. В переводе раскрывается содержание соответствующего понятия в Германии, перевод может быть дословным: Например: *Allgemeiner Sozialdienst* — всеобщая социальная служба, *Sozialpsychiatrischer Dienst* — социально-психиатрическая служба, *Sozialberater für Ausländer* — консультант по вопросам социальной помощи для иностранцев. Такой дословный перевод дает общее представление о передаваемом понятии, не уточняя его объема и границ, например, функции и права консультанта для иностранцев остаются неясными.

В более сложных ситуациях дословный перевод не дает и общего представления о понятии. Так, сочетание *Freiwilliges soziales Jahr* может быть переведено как “добровольный социальный год”, но без подробного раскрытия его содержания здесь не обойтись. Необходимо указать, что речь идет о добровольной работе молодежи в благотворительных и лечебных учреждениях, длящейся определенный период, показать права и возможности обучения для молодых людей, принимающих в этом участие.

В подробном описании нуждается сочетание *Sozialurlaub im Strafvollzug*, поскольку оно обозначает понятие, связанное с законодательством Германии.

Встречаются случаи другого рода, где трудности перевода обусловлены возможностями языковой системы языка перевода, ср. *Sozialhilfeträger*, *Sozialleistungsträger*, сложность перевода которых определяется отсутствием эквивалента для значения слова *Träger*, которое буквально может быть переведено как “носитель”, ср. также такие сочетания, как *freie Träger*, *Versicherungsträger*, буквальный перевод которых (“свободные носители”, “носители страхования”) невозможен, переводчику приходится иногда переводить слово *Träger* по-разному, например, как “учредитель”, “содержатель” различных (страховых, социальных) учреждений.

Наибольшую опасность для переводчика представляют собой случаи, когда разница в понятиях общественных систем стирается из-за сходной языковой формы выражения. Среди лексических единиц с компонентом *Sozial-/sozial* такие случаи не отмечены, одним из примеров может быть слово *Heim*, а также такие термины, как *Kinderheim*, *Altenheim/ Altersheim*, перевод которых как “детский дом” и “дом для престарелых” без комментариев и уточнений приводит к неправильному пониманию.

Литература

1. *Fachlexikon der sozialen Arbeit*. 2. Aufl. 1968. Hrsg. vom Deutschen Verein für öffentliche und private Fürsorge.
2. *Bundesanstalt für Arbeit*. Bd 2. Blätter zur Berufskunde. Diplom-Sozialpädagoge, Diplom-Sozialarbeiter. 5. Aufl. 1986.
3. *Veränderte Lebenslagen von Kindern, Jugendlichen, Familien und Alleinerziehenden*. Konsequenzen für die soziale Arbeit in Kirche, Staat und Gesellschaft. Fachkongress vom 13. bis 17. Juni 1994 in Wologda.
4. *Möhn D., Pelka R.* Fachsprachen. Eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1984.
5. *Fluck H.-R.* Gegenstände. Definitionen und innere Differenzierung der Fachsprache // *Fachsprachen*. Tübingen (=UTB 483). 4. Aufl. 1991.
6. *Строева Т. В.* Количественные характеристики языка и проблема перевода // *Иностранные языки в школе*. 1969. № 2.
7. *Гиниатуллин И. А.* Сравнительный двуязычный словарь по педагогике и образованию: Проблемы и возможности // *Понятийный аппарат педагогики и образования*. Вып. 1. Екатеринбург, 1995.

© Кибардина С. М., 1997